

8. Петров И. А. Дипломатические отношения Россия–Швейцария: от разрыва к восстановлению. 10.02.2011 // <http://swiss-ce.rsuh.ru/news.html?id=896461>

9. Петров И. А. Очерки истории Швейцарии / Петров И. А. – Екатеринбург, 2006. – 918 с.

10. Сборник международно-правовых документов и национальных законодательных актов по вопросам беженцев / сост.: Ю. Л. Сарашевский, А. В. Селиванов. – Минск : Тесеј, 2000. – 463 с.

11. Советский юридический словарь / под ред. С. Братусь, Н. Казанцев, С. Кечекьян [и др.], 1953 г. // <http://determiner.ru/dictionary/630>

12. Хрестоматия по праву беженцев. Решения, документы материалы [под ред. Берн Р.]. – Будапешт, 2008. – 198 с.

References

1. Die Schweiz und die Flüchtlinge zur Zeit des Nationalsozialismus [Milton S., Bartoszewski W., Voyame J., Kries G. and a.] edited by Bergier J – F. – Bern, 1999. – 361 s.

2. Switzerland, National Socialism and the Second World War. Final Report of the Independent Commission of Experts Switzerland. – Second World War. – Pendo Verlag GmbH, Zürich, 2002. – 597 s.

3. Belikova A. M. O politike nejtiraliteta Shvejcarii i Mezhdunarodnogo komiteta Krasnogo Kresta / Belikova A. M. // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. – 2011. – № 8. – S. 17–20.

4. Dragunov G. P. Sovetskie voennoplennye, internirovannye v Shvejcarii // Voprosy istorii. – 1995. – № 2. – S. 123–132.

5. Dragunov G. P. Shvejcarija: istorija i sovremennost' (Ocherk novejshej istorii). – M. : Mysl', 1978. – 207 s.

6. Konvencija o sodержanii voennoplennyh. Zheneva. 27 ijulja 1929 g. <http://www.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/xsp/ibmmodes/domino/OpenAttachment/applic/ihl/ihl.nsf/0BDEDD046FDEBA9C12563CD002D69B1/FULLTEXT/IHL-GC-1929-2-EN.pdf>

7. Pavlova L. V. Mezhdunarodno-pravovoj status bezhenca. Posobie dlja studentov vuzov / Pavlova L. V., Selivanov A. V. – Minsk : Tesej, 2006. – 192s.

8. Petrov I. A. Diplomatscheskie otnoshenija Rossija–Shvejcarija: ot razryva k vosstanovleniju. 10.02.2011 // <http://swiss-ce.rsuh.ru/news.html?id=896461>

9. Petrov I. A. Ocherki istorii Shvejcarii / Petrov I. A. – Ekaterinburg, 2006. – 918 s.

10. Sbornik mezhdunarodno-pravovyh dokumentov i nacional'nyh zakonodatel'nyh aktov po voprosam bezhencev / sost.: Ju. L. Sarashevskij, A. V. Selivanov. – Minsk : Tesej, 2000. – 463 s.

11. Sovetskij juridicheskij slovar'. Pod. red. S. Bratus', N. Kazancev, S. Keček'jan i dr., 1953 g. // <http://determiner.ru/dictionary/630>

12. Hrestomatija po pravu bezhencev. Reshenija, dokumenty materialy [pod red. Bern R.]. – Budapesht, 2008. – 198 s.

Osmolovskaya E. Y., Ph.D., assistant professor of World history chamber of National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kiev), uzpavl@volicable.com

Pavlyuchenko V. Y., Master of World history chamber of National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kiev), uzpavl@volicable.com

The problem of neutrality and Switzerland policy regarding the internment in the military during World War II

The article analyzes controversial problem regarding to status of POWs and interned as an integral part of humanitarian policy of Switzerland during the Second World War (1939–1945). The article addresses the issue of development of humanitarian policy in the Swiss Confederation in the 20–30 years of the twentieth century. Partially, the legislative framework was analyzed. Regulations of the Geneva Convention on the treatment of prisoners of war (July 27, 1929), as one of the major international humanitarian law, were not fulfilled by Switzerland. Instead, internees and POWs were not provided with work contact with the local population, was forbidden, as well as had been violated the point about accommodation for people of different races and nationalities in the same camp. This indicates that Switzerland does not fully adheres to the rules of conduct of a neutral state by the war that forces to reconsider its role in the outcome of World War II.

Keywords: Switzerland, neutrality, interned soldiers, prisoners of war, humanitarian policy, World War II, internment camps.

Osmolovskaya E. Y., kandidat istoricheskix nauk, docent kafedry vseмирной истории, Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова (Украина, Киев), uzpavl@volicable.com
Павлюченко В. Ю., магистр кафедры всемирной истории, Национальный педагогический университет имени М. П. Драгоманова (Украина, Киев), uzpavl@volicable.com

Проблема нейтралитета и политика Швейцарии относительно интернированных военнопленных в период Второй мировой войны

Исследуется проблема противоречивого характера положения интернированных и пленных военнопленных как составляющей части гуманитарной политики Швейцарии в период Второй мировой войны (1939–1945 гг.).

Ключевые слова: Швейцария, нейтралитет, интернированные военнопленные, военный плен, гуманитарная политика, Вторая мировая война, лагерь для интернированных.

* * *

УДК 392

Рустамов Р.

диссертант отдела археология раннего средневековья,
Институт Археологии и Этнографии НАНА
(Азербайджан, Баку), rustemovramil@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЖИВОТНОВОДСТВА НА МУГАНИ

Муганская степь является частью Куро–Аразской низменности. На северо–западе посредством реки Араз отделена от Мильской степи, и рекой Курой от Ширванской степи. На юге и юго–востоке соединяется с Лянжаранской низменностью и Сальянской равниной. Юго–западным продолжением равнины является территория Южного Азербайджана. Исторически река Араз протекает по Муганской степи непосредственно впадала в Каспийское море. Широко раскинувшиеся Муганские просторы, теплый климат по сравнению с другими регионами Азербайджана, дают сведения об пастбищах пригодных для животноводства, сообщается о местных племенах тюрского происхождения. На этой территории были развиты различные виды животноводства, о которых ниже представлена информация.

Ключевые слова: хозяйство, животноводство, племена, раскопки, игра човган.

(статья друкуються мовою оригіналу)

Форма полукочевого скотоводства обладающего древней историей распространившись в Средней Азии также оказало свое влияние и на Азербайджан. В период, начиная с конца эпохи бронзы – раннего периода железного века произошло большое переселение тюркоязычных племен на Мугань. Основываясь на указанных фактах, можно отметить, что, полукочевое скотоводство образовавшись приблизительно в период раннего железа, окончательно сформировалось в XI–XIII веках [1, с. 39]. Поскольку летние пастбища населения Мугани находились в горах Савалан, Гарабаха, Талышских, в особенности дорога кочевья на летние пастбище Савалан проходила через Биласувар. Биласувар–Багровдаг–Агевляр–Гялин юрду–Хатынбулаг–Гарашыран. Группы Шахсевянов (особенно общины Мешкина) переселяясь на летние пастбища массово использовало нижеуказанные кочевые пути:

1. Проходя с восточной части низовья реки Араз и горной цепи Хорузлу вдоль реки Бярзынг. 2. Пройдя село Зийвя в западной части Мугани вдоль реки Самбур, пройдя через Лянгянды на летние пастбища Савалана. 3. Вдоль верхнего течения реки Гарасу. 4. Кочевые пути сквозь район Гойтепя–Шафидаг до летних пастбищ на склоне Чичекли–дага Талышских гор [2, с. 146–147]. Изделия связанные со скотоводческим хозяйством являются редко обнаруживаемыми материалами при археологических раскопках на средневековых памятниках. Особенно редко встречаются орудия труда используемые в скотоводческом хозяйст-

ве. Это следует объяснить тем, что скотоводством в основном занималось сельское население. А поселения сельского типа в Азербайджане в археологическом отношении изучены относительно слабо [3, с. 116].

В раннем средневековье и в середине средних веков скотоводство занимало одно из важных мест среди хозяйства населения Имишли. Природные условия территориального расположения позволяли развивать здесь полукочевое скотоводство. Скотоводством в основном занимались падары и шахсевяны [4, с. 237].

Известно, что при развитии пастбищного скотоводства, орудия труда (коса, вилы и пр.) используемые для создания запасов сенокосных трав, транспортные и прицепные средства, посуда для молока и выделки молочных продуктов, и прочие изделия необходимые в скотоводстве прежде всего характеризуют сельские поселения. Однако поскольку определенную часть этих орудий изготавливали городские ремесленники их остатки можно повстречать и на городских раскопках. Например, в ходе археологических раскопок в средневековых городах Мугани, как и везде в городах Азербайджана средних веков, хоть и фрагментарно известны орудия для скоса и сбора травы [5, с. 93].

Результаты археологических раскопок и обнаруженные остеологические останки на территории Имишли позволяют высказать определенные мнения по поводу уровня скотоводства изучаемого нами периода. Полученные остеологические останки в основном кости крупно и мелкорогатого скота. Такие останки получены на всех слоях поселений, в местах их очагов и колодцев. Подобные очаги и колодцы больше встречаются на Мухуртепе. Тут также обнаружены железные подковы. Что свидетельствует о развитии скотоводства в Имишли, существовании в нем различных направлений (овцеводство, и в особенности коневодство, верблюдоводство). Эти факты подтверждаются и письменными источниками. Ибн Хавгяль сообщает о продаже на базаре Гюльсаря в Азербайджане в течение одного дня одного миллиона мелкорогатого скота [6, с. 318]. В этом фарсоязычном источнике относящегося к началу XIII века среди товарной продукции на Мугани упоминает баранов. В анонимном фарсодском источнике “Хюдуд аль-Алям” тоже содержатся интересные сведения о скотоводческом хозяйстве Мугани [7, с. 207]. Изучение остеологических материалов показывает численное преобладание мелкорогатого скота в скотоводческом хозяйстве в начале и в середине средневековья. Среди археологических материалов особое внимание привлекает посуда с прикрепленной к горлышку вертикальной ручкой – кувшин–подойник. Эта посуда найдена на поселении Мухуртепе. Сосуды подобной формы известны из поселений раннего средневековья Гянджи и Мингячевира [8, с. 61]. Известно что в начале IX–XIII веков на Мугани (Имишли) были развиты различные направления животноводства – крупнорогатый скот, овцеводство, коневодство и верблюдоводство. В этот период на Мугани паслись большие стада овец, крупной скотины, табуны лошадей [9, с. 402]. По мере развития феодальных отношений в Азербайджане, роста производительных сил, скотоводческое хозяйство непрерывно развивалось, расширяясь в еще больших масштабах. В особенности овцеводство стало занимать преобладающую позицию, превратившись в отдельную ведущую форму полукочевого животноводства. Скотоводы, кочуя

по кочевым маршрутам соприкосновения Мильской, Муганьской, Ширванской равнин со склонами Большого и Малого Кавказа, пройдя мимо средневековых городов, в некоторой степени влияли на оживление городской жизни [7, с. 307]. Найденные при археологических раскопках бесчисленные кости крупного рогатого скота, верблюдов, коней, и баранов, дают основание для подтверждения этого. В археологических памятниках на территории Имишли встречаются кости подобных животных. С этой точки зрения поселение Мухуртепе более богато своими археологическими образцами. Здесь найдено много костей крупно и мелко рогатого скота. Трудно точно определить каким животным принадлежат эти кости. Однако на основе найденных костей челюсти, черепов и конечностей, можно сказать, что и в городах широко использовались продукты животноводства. Эти материалы показывают, что городское население в некоторой степени занималось животноводством или же, во всяком случае, свидетельствуют о связях с населением скотоводческих сел. Во время раскопок некоторых памятников Мугани порою были обнаружены и целые скелеты [10, с. 19]. По этим скелетам были определены виды крупного скота, к которым они принадлежали.

Подобные образцы были обнаружены и на раскопках в Мингячевире и Бейлагане. Из материалов найденных на раскопках в Мингячевире становится известным, что разводимые в средние века местным населением животноводческие породы, не очень отличаются от современных пород [11, с. 480]. Найденные в Бейлагане рога скотины демонстрируют разнообразие видов (корова, буйвол, овца, коза). Тоже самое подтверждают изображенные на поверхности посуды изображения, фигурная утварь. Нашу мысль подтверждают археологические образцы, найденные на Мухуртепе и Гаратепе. На упомянутых поселениях найдена посуда с изображением различных животных и утварь зооморфной формы. Тут также были найдены зооморфные фигурки напоминающие фигуры различных животных. Определить какое животное напоминает эта зооморфная фигурка фиолетового цвета достаточно сложно. Существует множество доказательств значительного развития овцеводства в IV–V веках в период становления и развития феодализма. Так, П. Исмаилзаде в своем произведении, основываясь на арабские источники, отмечает что, пищевые и торговые продукты на Мугани стоили дешево, и иногда почти бесплатно. В этих городах продажная цена была настолько низкой, что в некоторых местах цена на барана достигала 2 дирхема [12, с. 121]. В 664–665 годах нашей эры при нападении хазаров на Албанию, с ее территории был угнан все отары овец, а после ответного нападения Джаваншира обратно было пригнано 120 тысяч баранов, что фактически свидетельствует о развитии тут овцеводства [13, с. 76]. Значит, наличие многочисленных отар на Мугани начиная с этого периода не вызывает никаких сомнений. В послесредневековый период, в особенности в эпосе “Китаби Деде Коркуда” образы чобана Гараджи и Салур Газана собравших отару в почти около 10 тысяч голов тоже вызывает большой интерес как как аргумент свидетельствующий о широком распространении овцеводства [14, с. 6]. В последующие столетия обычное овцеводческое хозяйство в кочевой или полукочевого форме животноводства широко развилось. Если принять во внима-

ние, что в Имишлы и прилегающих территориях проживали такие кочевые и полукочевые племена как савиры, булгары, хазары и шахсевяны, занимавшихся овцеводством и скотоводством, то тогда это показывает специфичность исследования применяемого для этой территории [15, с. 26]. На этой территории история крупного скотоводства такая же древняя как история овцеводства, сформировавшийся еще в эпоху неолита обшинный образ жизни людей продиктовал необходимость использования местным населением крупного скота в широкой форме. Но в связи с кочевым скотоводством, мелкорогатый скот начал постепенно преобладать. Но ввиду географических условий того периода крупный скот смог сохранить ведущие позиции в исследуемой зоне. Это подтверждают археологические останки и предметы материальной культуры обнаруженные в памятниках Куро–Аразской культуры. С этой точки зрения, найденное ребро крупного рогатого скота на Аликомьяктепе имеет большое значение. В этот период крупный рогатый скот также использовался и как тягловое животное. Этот факт отчетливо можно наблюдать на археологических раскопках на территории Имишлы. Климат и природные условия района исторически обусловили развитие тут животноводства. Это доказывают и письменные и археологические источники. Как в античных, так и в средневековых и раннесредневековых источниках, так и исследованной в азербайджанской историографии находят подтверждение факты того что в жизни этих территорий земледелие и скотоводство играли большую роль. Факт, того, что проживающие здесь население вело кочевой и полукочевой образ жизни, тоже свидетельствует о высоком уровне развития скотоводства на этой территории [10, с. 37]. Принимая во внимание археологические раскопки проводимые на территории, то это еще раз подтверждается. Начиная с 2008 года в ходе разведывательных работ в Имишлы, на таких историко-археологических памятниках, как Мухуртепе, Гаратепе, Гошатепе, Дяирман-иери, Еддитепе, Гызылтепе, Галача были зафиксированы наземные материалы [3, с. 343]. В ходе этих исследований, были обнаружены ценные образцы, относящиеся к животноводству и его различным направлениям. Самым ценным – обнаруженные полностью сохранившиеся скелеты коровы и быка. Также встречались изготовленные из костей и металла скребницы. Из этих фактов становится известным, что в Имишлы формы как кочевого так и полукочевого скотоводства занимали ведущие позиции. Обнаружение относящихся к скотоводству предметов (различного вида скребницы и пр.) подтверждает, что животноводство играло основную роль в жизни населения, которое использовало крупную скотину в быту и как тягловую силу [10, с. 79]. Факты связанные с скотоводством можно повстречать и на памятниках Гаратепе, Гошатепе, Дяирман-иери, которые образуют аналогию с другими археологическими памятниками территории. В слоях относящихся к IX–XIII на средневековых памятниках Имиши обнаружено бесчисленное количество образцов посуды для надоя, выработки и хранения молочных продуктов. Среди них можно указать подойный кувшин, чан для варки молока или же приготовления айрана, небольшая посуда с широким горлом для гатыга, сыра, творога [6, с. 44]. Горшки, крынки, миски и пр. глиняные кадки для получе-

ния сливок, маслобойки, чаши для еды и жбан для питья молока были найдены на поселении Мухуртепе в Имишлы и городских поселениях Мугани. Все виды этой посуды, можно сказать и сегодня используется как традиционная хозяйственная утварь [5, с. 118]. В составе скотоводства на Мугани коневодческое хозяйство также было широко распространено со своей своеобразной особенностью. На протяжении тысячелетий ввиду природно-географическим условиям на Мугани существовала потребность в лошадях, которые считались важным транспортным средством в жизни местного населения [4, с. 34]. Остеологические останки полученные при археологических раскопках позволяют заявить о том, что на Мугани еще в период энеолита появились одомашненные лошади. В этом плане найденные лошадиные кости на древнем поселении Мугани на Аликомьяктепе имеют исключительное значение. Анализ этих костей показал, что еще 6–7 тыс. лет назад на Мугани существовала порода прирученной одомашненной лошади [12, с. 127]. Основываясь на этой находке, можно заявить, что Мугань является родиной коневодства. К этому факту также можно отнести и найденные на территории Имишлы находки. В Имишлы образцы свидетельствующие о появлении коневодства найдены на Мухуртепе. Тут, в ходе раскопок, были обнаружены лошадиные кости и конские подковы относящиеся к средним векам. Изготовленная из металла подкова находясь под землей подверглась некоторой коррозии, по своей форме совсем не отличаясь от современных подков [10, с. 245]. Известно, что, как и в предшествующие времена так и в средние века, использование лошади послужило толчком к развитию производительных сил, сильно повлияло на развитие земледелия и скотоводства, распространению культуры, в сыграв незаменимую роль в особенности в военном деле. По поводу коневодства содержится богатая информация и у арабских авторов относящихся к IX–X веку, и в “Китаби Деде Коргуде”, и уживших и творивших в XI–XIII веках поэтов (Мансур Тебризи, Хагани Ширвани, Низами Гянджеви и др.) [8, с. 215]. Все это свидетельствует что на являющаяся родиной коневодства Мугани и в средние века развивалось это направление. В произведении “Аджаиб ад-дюнья” содержится информация что “В стране Арран имеются большие табуны лошадей” [7, с. 199]. Из археологических раскопок становится известным, что коней использовали не только как транспортное средство и вьючное животное, а также их широко применяли и на охоте и в спортивных состязаниях. Сведения про азербайджанские народные игры и развлечения, можно повстречать в древнегреческих, латинских, сирийских, арабских, фарсидских, тюрских письменных источниках. В воспоминаниях европейских путешественников и дипломатов (А. Дженкинсон, А. Олеарий, Ян Стрейс, А. Дюма, Ж. Шарден и др.) имеются очень интересные и ценные сведения о нашем народе, о его древней духовной культуре, в том числе о его играх и развлечениях, танцах, представлениях. В произведениях писателей и историков, в памятниках, художественных миниатюрах, в творениях живших и творивших в средние века наших поэтов Гятран Тябризли, Хагани, Низами, Насими, Хатаи и др. нашла свое отражение богатая информация о народных играх и развлечениях (човган, стрельба из лука, скачки, борьба, нарды, шахматы и пр.) [4, с. 393].

Човган, являющаяся одной из древних игр, играла исключительную роль для воспитания ловких, быстрых, выносливых наездников и превратилась в одну из самых популярных игр на ближнем востоке в том числе и в Азербайджане. Название этой игры происходит от одноименной деревянной клюшки. Несколько напоминающая игру в хоккей на траве по своим правилам. Участники човгана, наездники разделившись на две соперничающие команды стремились забить мяч в ворота соперников деревянной клюшкой “човган” длиной 120–130 см. Игра проходила на площадке размером 90–150 м., шириной 60–120 м. Напротив, по краям площадки устанавливались деревянные ворота высотой 2,50 м. Из источников известно, что игра продолжалась с перерывом около 2 часов и сопровождалась музыкой. Для этой игры содержались специально дрессированные кони [4, с. 404]. На найденной на территории вблизи Имишли, в Байлагане эмалированной посуде, относящейся к IX–XII векам, изображены сцены охоты на зверей и игры в човган. Посуда с изображением сцены охоты на диких зверей относится к X–XII векам. А посуда с изображением човгана, относится к XII веку [9, с. 37]. Археологические образцы, связанные с коневодством также обнаружены и на раскопках в Гяндже. Из них известны набор конских принадлежностей, гвозди для подковывания [15, с. 84]. На раскопках в Байлагане и Гяндже также обнаружили ослиные кости и мулов. Эти животные также использовались на территории Мугани (Имишли). Полученные в ходе археологических раскопок остеологические материалы данных животных еще раз подтверждают нашу мысль. Эти образцы больше всего обнаружены на поселении Мухуртепе Мингячевира и идентичны соседним территориям. К слову отметим, что сцены верховой охоты, верховой езды, игры в човган широко представлены в знаменитых поэмах Низами Гянджеви “Хосров и Ширин”, “Искендернаме”. Среди направлений животноводства на Мугани отдельное место занимает верблюдоводство. О тысячных количествах этого вида животного в Азербайджане в тот период сообщается в “Китаби Деде Коргуд” [14, с. 50]. Низами Гянджеви иногда использует выражение что 5–6 тысяч верблюдов перевозили грузы [3, с. 122]. Для транспортировки грузов и перевозки людей на равнине верблюды незаменимы. Из письменных источников становится известным, что на территории Мугани верблюдоводство играло важную роль. Устойчивые к жажде, потребляющие мало корма, и легко прокормливаемые – традиционное транспортное средство, к тому же широко использовалось его мясо, молоко, шерсть, кожа [4, с. 270]. В средние века в восточных странах, в том числе в Азербайджане, торговля осуществлялась посредством верблюжьих караванов. Один из подобных караванных путей проходил и через исследуемую нами территорию, то есть через Имишли, и данный факт указывает на значительную роль верблюдоводства для этой территории. Во время раскопок на прилегающих территориях, (Бейлаган) в одном из колодцев, относящихся к IX–X векам, был найден верблюжий скелет, что доказывает, что в тот период даже в городах держали верблюдов [10, с. 270]. На раскопках в Имишли также были найдены образцы относящиеся к хозяйству домашней птицы. Найденные в ходе археологических раскопок кости курицы, утки, показывают

достаточное развитие птицеводческого хозяйства и занятие этим населения. Остеологические материалы относящиеся в домашнему птицеводству наряду с Имишли, также были выявлены в Бейлагане, Дябиле, Баку, Шабране, Мингячевире и других памятниках средневековья. Вместе с тем, найденные в ходе археологических раскопок остеологические останки позволяют говорить о том, что в IX–XIII веках городское и сельское население широко употребляло в пищу куриное, утиное, гусиное, индюшачье мясо и птичьи яйца [1, с. 209]. Природно-географические условия Мугани обусловили существование в различных ее частях в качестве подсобного хозяйства рыболовства и охоты. В ходе археологических раскопок были найдены сотни наконечников стрел, рыболовных крючков, а на Аликомьяктепе орудие для плетения рыболовной сети изготовленное из ребра крупнорогатого скота – все это доказывает, что еще с древних времен на реках Кура и Араз ловили рыбу используя крючок в виде снасти. А про историю ловли рыбы сетью в Азербайджане указывается, что она насчитывает период приблизительно в три тысячи лет [12, с. 296]. Как известно, сеть по своим особенностям и качествам не может храниться долгое время. В почве и сырости она гниет и разлагается. Весьма вероятно, что отсутствие в исследуемом нами регионе остатков рыболовной сети связано именно с этой причиной. Однако известны сотканые из шерсти, конопли, льна образцы ткани древнего периода Мугани еще с конца эпохи бронзы. Это позволяет нам уверенно заявить, что в тот и последующий периоды, в данном регионе также плелись, изготавливались сети. Поскольку плетение сети не столь сложный процесс. Обосновывая свою мысль, отметим что, ловля рыбы на неглубоких речках продолжалась до бронзового века. Однако можно предположить, что ловля рыбы в реках Кура и Араз, на Каспийском море и других малых озерах осуществлялась при помощи металлического крючка и сети [11, с. 103]. На развитие рыболовства вдоль рек Кура и Араз указывают как источники, так и археологические находки. Найденные в результате археологических находок в Имишли камни для сетей и множество лотов изготовленных из глины еще раз доказывают сказанное. Керамические лоты размером 7–12 x 5–8 x 9–5 см со специальными прорезями для крепления к сети, найденные в результате археологических находок, еще раз свидетельствуют о высоком уровне рыболовства [15, с. 120]. Изображение рыбы на некоторых посудах найденных при археологических раскопках не может не привлекать внимание. Подобные изображения встречались в Габале на металлических листах, в Бейлагане на раскрашенной посуде и эмалированных керамических изделиях, в Баку на обломках эмалированной посуде [1, с. 17]. Сравнительный анализ сообщений письменных источников с археологическими материалами подтверждает, что рыболовством занималось не только сельское население, но и городские жители. По видимому, уже в IX–XII тысячелетиях в городах расположенных на Куро–Аразской низменности имелись люди профессионально занимавшиеся обработкой и продажей рыбы. Еще Клавдий Елиан, автор античного периода писал: “Проживающие на территории Мугани каспии ловят много рыбы, солят, сушат ее, и погрузив на верблюды отправляют в город Экбатана. Из жира этой рыбы они изгаталивают смазоч-

ные масла или же засолив продают рыбу. Жир этой рыбы, без запаха, они втирают в свои тела. Эти сведения еще раз доказывают, насколько значимым было рыболовство для исследуемой территории [1, с. 95]. В средневековых источниках содержится множество сведений о занятии населения вдоль реки Араз рыболовством. Албанцы в качестве таможенной пошлины отдавали хазарам выловленную в реках Кура и Араз рыбу. Об этом Муса Каланкатлы в сочинении “История Албании” писал: “Древняя Кура неспешно разливаясь несет в своих водах много крупной и мелкой рыбы, которую пай-такаранцы засаливают, валяют и засушивают” [11, с. 43].

В арабских источниках также упоминается о развитии рыболовства по берегам рек Кура и Араз и указывается, что “Население проживающее вдоль рек Куры и Араза наряду с другими отраслями хозяйствования занимаются рыболовством и выловленную рыбу отправляют в Ардебиль, Рей и Ирак” [11, с. 126]. Ягут аль-Хямьяви в своем произведении “Олжяларин лугяти” писал: “В трех фарсангах от Барды протекает река Кура. Выловленную там рыбу шемаю засаливают, отправляют в разные места. Рыба шемая появляется в реке Араз раз в году в определенное время. На реке Араз каждый месяц приходится на разный вид рыбы” [12, с. 228]. Подтверждающий эту мысль Ибн аль-Фягини пишет о богатой рыбой реке Аразе, и только в этой реке водится рыба сюрмах. Естественно, что поскольку арабов интересовали лишь виды речных рыб употребляемых в пищу, то они писали о том как их ловят, продают, называя их порою по разному. По сущности, отмеченные арабскими авторами названия рыб, это арабизированные местные названия. Дело в том, что, упоминаемые аль-Истяхрида, Ибн Ховгяда, Ягут аль-Хямьяви, ибн Фягихд названия рыб это смешанные названия аз-зяряган и аль-ишубятир. Упоминаемые названия рыб, вероятно первое связано со словами блеск-золото, это гызыл-балыг (лосось), а вторая происходящая от нее рыба шахмая. В целом в указанные факты в произведениях арабских авторов создают уверенность, что исследуемая местность, ввиду нахождения близ реки, образовывала условия для развития рыбного хозяйства [5, с. 93]. В средние века (IX–XII века) охота продолжала сохранять свое значение как сфера подсобного хозяйства в жизни исследуемой территории. Население постоянно занималось охотой на диких животных (марал, джейран, косуля, заяц и пр.) и птиц. Наряду с тем что охота приносила вкусную пищу из мяса диких животных, она еще и была видом развлечения для семей из высших социальных слоев [10, с. 62]. В художественной литературе того периода, в особенности в дворцовой жизни были широко представлены сцены охоты. Охота для того времени феодального общества превратилась в источник славы, проявления мужества и отваги. Даже способности и умение служащих при дворе часто проверяли искусностью их охоты [3, с. 238]. Материалы найденные при археологических раскопках также подтверждают эту мысль. Из фактических материалов становится известным, что существовал пешая и верховая охота. Такие сцены охоты были найдены на различных территориях Мугани (Бяндован). Во время раскопок на Бяндоване, было обнаружена эмалированная посуда с различными сценами охоты. Несомненно охота также была характерной для территории Имишлы. Эту мысль подтвержда-

ют и письменные источники и археологические материалы. Подобные сцены охоты были изображены на эмалированной посуде, найденной при раскопках в соседнем городе Бейлаган. На этой посуде всадник с луком и стрелами охотиться на льва. Его также сопровождает охотничья гончая собака. На одной из посудине найденной на раскопках в Гяндже изображено как искусный охотник прижал к уху ногу животного. Тут изображена сцена взятая из поэмы Низами Гянджеви “Едди гозяль” (Семь красавиц) где Бахрам Гур прижимает к уху заднюю ногу джейрана [8, с. 31]. Как видно, охота продолжала оставаться одним из важных направлений как для Мугани, так и для других регионов. Остеологические останки полученные в результате археологических раскопок подтверждают, что несмотря на то, что домашняя птица занимала преимущественное положение в Азербайджане в IX–XII веках охота на птиц была широко распространена. На птичью охоту обычно брали с собой охотничьих собак или ловчих птиц [3, с. 231]. В основании найденной в прекрасном городе Мугани Бяндоване посуде имелось клеймо с изображением охотника с ловчей птицы. Больше всего встречается фазан и куропатка. В источнике под названием “Аджаиб ад-Дунья” повествуется о другом городе Бязранд, на исследуемой территории, знаменитом своим птичьим базаром [4, с. 200]. Из археологических материалов ясно, что охота а таких городах Мугани как Бяндован и Бязранд, занимала ведущие позиции и была высоко развита [10, с. 122]. Письменные источники подтверждают что на Мугани на территории Имишлы имелся богатый животный мир, семьи из высших слоев охотились тут. Все это доказывает, что охота являлась одним из видов занятия местного населения в средние века. Данную мысль подтверждают и археологические памятники Имишлы.

Список использованных источников

1. Османов Ф. Материальная культура Кавказской Албании. – Баку, 1982.
2. Гейбуллаев Г. К истории формирования азербайджанских тюрок. – Баку, 1994.
3. Археология Азербайджана. В VI томах. – Баку, 2008. – Т. VI.
4. Этнография Азербайджана. В III томах. – Баку, 2007. – Т. II.
5. История Азербайджана. В семи томах. – Баку, 1999. – Т. III.
6. Рамазанлы Х. Культура фаянсовой посуды Северного Азербайджана: энеолит–средние века. – Баку, 2006.
7. Квачидзе В. А. Бракованные сфероконические сосуды города Бяндован II. – Баку, 2003.
8. Махмудов М. Арабоязычные писатели и литераторы Азербайджана VII–XII веков. – Баку, 1983.
9. История Азербайджана. В семи томах. – Баку, 1998. – Т. II.
10. Ахмедов Г. М. Древний Бейлаган. – Баку, 1997.
11. Ашурбейли С. Б. Государство Ширваншахов (VI–XVI вв.). – Баку, 1983.
12. Исмаилзаде П. А. Хозяйственная жизнь на Мугани. – Баку, 2009.
13. Буняядов З. М. Азербайджан в VII–IX веках. – Баку, 1989.
14. Керимов С. Археологические памятники Лерикского района. – Баку, 2006.
15. Мамедов А. К историко-археологическому изучению Самухского района. – Баку, 2000.

References

1. Osmanov F. Material'naja kul'tura Kavkazskoj Albanii. – Baku, 1982.
2. Gejbullaev G. K istorii formirovanija azerbajdzhanskih tjurkov. – Baku, 1994.

3. Arheologija Azerbajdzhana. V VI tomah. – Baku, 2008. – Т. VI.
4. Jetnografija Azerbajdzhana. V III tomah. – Baku, 2007. – Т. II.
5. Istorija Azerbajdzhana. V semi tomah. – Baku, 1999. – Т. III.
6. Ramazanly H. Kul'tura fajansovoy posudy Severnogo Azerbajdzhana: jeneolit–srednie veka. – Baku, 2006.
7. Kvachidze V. A. Brakovannye sferokonicheskie sosudy gorodishha Bjandovan II. – Baku, 2003.
8. Mahmudov M. Arabozazychnye pisateli i literatory Azerbajdzhana VII–XII vekov. – Baku, 1983.
9. Istorija Azerbajdzhana. V semi tomah. – Baku, 1998. – Т. II.
10. Ahmedov G. M. Drevnij Bejlagan. – Baku, 1997.
11. Ashurbeyli S. B. Gosudarstvo Shirvanshahov (VI–XVI vv.). – Baku, 1983.
12. Ismailzade P. A. Hozjajstvennaja zhizn' na Mugani. – Baku, 2009.
13. Bunijadov Z. M. Azerbajdzhan v VII–IX vekah. – Baku, 1989.
14. Kerimov S. Arheologicheskie pamjatniki Lerikskogo rajona. – Baku, 2006.
15. Mamedov A. K istoriko–arheologicheskomu izucheniju Samuhskego rajona. – Baku, 2000.

Рустамов Р., дисертант відділу археологія раннього середньовіччя, Інститут Археології та Етнографії НАНА (Азербайджан, Баку), rustemovramil@mail.ru

Розвиток тваринництва на Мугани

Муганський степ є частиною Куро-Аразької низовини. На північному заході за допомогою річки Араз відокремлена від Мильського степу, і річкою Курой від Ширванського степу. На півдні і південному сході з'єднуються з Лянкаранською низовиною і Сальянською рівниною. Південно-західним продовження рівнини є територія Південного Азербайджану. Історично річка Араз протікаючи по Муганському степу безпосередньо впадала в Каспійське море. Муганські простори, що широко розкинулися, теплий клімат в порівнянні з іншими регіонами Азербайджану, подано відомості про пасовища придатних для тваринництва, повідомляється про місцеві племена тюркського походження. На цій території були розвинені різні види тваринництва, про які нижче представлена інформація.

Ключові слова: господарство, тваринництво, племена, розкопки, гра човган.

Rustamov R., Department of dissertation mhe Archaeology of Early Middle Ages, the Institute of Archaeology and Ethnography (Azerbaijan, Baku), rustemovramil@mail.ru

Livestock development Mugan

Mugan steppe is part of the Kur – Araz (Araxes) lowland. In the north–west it is separated from the Mil plain by Aras River, from the Shirvan plain by Kur River. In the south and south–east it interflows to the Lankaran lowland and Salyan plain. The south–western continuation of the plain is in Southern Azerbaijan. Historically, the Araz River flew through the Mugan plain into the Caspian Sea. There is information about the Mugan country, its location in vast areas, the relatively warmer climate than in other places, the availability of pastures suitable for cattle–breeding, and it is stated that the local population consisted of the Turkish origin tribes. The variety of cattle–breeding areas has developed in this land which is spoken about below.

Keywords: economy, cattle–breeding, tribes, excavation, chovgan game.

* * *

УДК 327.56

Алиева Р. З.

ведущий научный сотрудник, Институт Языкознания имени Насими Национальной Академии Наук Азербайджана (Азербайджан, Баку), q.abbasova@mail.ru

Епоха Гарагоюнлу и Аггоюнлу в топонимии Азербайджана

На основе научно-теоретического и фактического материала прослеживается история государств Гарагоюнлу и Аггоюнлу, сыгравших важную роль в истории Азербайджана. Подробно анализируются военные термины, употреблявшиеся в XV веке, и их отражение и сохранение в топонимии Азербайджана. Выявляются структурно-семантические особенности топонимов, связанных с исследуемыми военными терминами, разъясняется их этимология на основе конкретных исторических фактов и источников.

Ключевые слова: Государства, Гарагоюнлу, Аггоюнлу, топонимия, военные термины, армия, этнотеронимы.

XV век, прославившийся в истории Азербайджана могущественными правителями, полководцами, государствами, строгими правилами, новыми терминами, обога-

тил и азербайджанскую топонимию. Это столетие ознаменовалось тем, что имена многих исторических личностей, этносов, военные термины вошли в топонимию.

Азербайджанская государственность, история которой охватывает период более 4000 лет, всегда опиралась на мощную и организованную армию и могущественных полководцев, командовавших этой армией. Об этом наглядно свидетельствуют следы материальной культуры, сохранившиеся под землей и поведавшие последующим поколениям правду об их предках, записи летописцев – современников тех событий, ономастические единицы.

В XV веке, считающемся в истории Азербайджана “важнейшим поворотным этапом”, деятельность глав государств в борьбе за восстановление традиций местной государственности и роль армии особо отмечались западными и восточными летописцами. Государства Ширваншахов – Гарагоюнлу и Аггоюнлу – были самыми могущественными государствами этого столетия. По данным источников, аппарат административного управления этих государств представлял из себя более развитую форму политического строя государства Эльханидов; в системе государственного управления некоторые термины были заменены терминами тюркского происхождения [1, с. 102].

Хотя азербайджанские феодальные государства по содержанию и сути были одинаковы, однако между ними наблюдались и некоторые различия. Так, если в аппарате административного государства Ширваншахов влиятельными считались аристократы, то в государствах Гарагоюнлу и Аггоюнлу важную роль играли военно-кочевые вельможи [7, с. 118]. Главы этих государств прежде всего отличались умом, умением, высокой боевой культурой. Историки, опирающиеся на источники, с восхищением говорят об их воинственности. Становится ясно, что безграмотный Гара Юсиф из Гарагоюнлу был любимым и умелым вождем кочевников. Он прекрасно знал настроение и обычаи кочевников. Ни в одном кочевом государстве не было армии, равной той, которая была создана Гара Юсифом. У него были прекрасные кони, всадники и стрельцы. В войске Гара Юсифа были мощные арабские скакуны, которые могли без усталости преодолевать большие расстояния. Бесстрашный, напористый и волевой Гара Юсиф был умелым военачальником [10, с. 42]. Амир Алейка Кенюльдаш – жена этого правителя, известного также под именами Гарагоюнлу Кямаледдин Гара Юсиф, Гара Юсиф Туркмен, Гара Юсиф Барани, Юсиф Шах, сражалась в боях наравне с мужчинами и служила образцом доблести и героизма. Его сын Искендер во время битвы с теймури – Шахрохом за Салмас так организовал свою армию, что сведущие люди были восхищены этим [10, с.51]. Именитый сын Гара Юсифа Джаханшах считался самым могущественным среди падишахов Гарагоюнлу. Границы созданного им государства простирались до Ирака, Ирана, Кирмана, берегов Умманского моря, охватывали Шам, Рум, часть Армении и Грузии, а также места у реки Куры. В отличие от отца и братьев Джаханшах был грамотным, очень любил науку и культуру, писал стихи под псевдонимом Хагиги. Он построил прекрасные здания во многих городах Азербайджана. Как пишут историки, “в каждой битве он одерживал победу” [10, с. 55]. И вовсе не случайно его современ-